

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.11.26>

Сенько Елена Викторовна, Ленчина Милослава Романовна

Калькирование в современном русском языке

В статье рассмотрены неолексемы, активно транслируемые в русскую языковую систему из английского языка и демонстрирующие иноязычное семантическое влияние. Цель статьи - определить механизмы семантического калькирования, показать его функциональную значимость для современной русской языковой системы. Научная новизна работы заключается в определении разных векторов семантической динамики как внутри самого процесса лексического калькирования, так и в аспекте межуровневых связей. В результате установлено, что в процессе контактного влияния языков актуализируется тенденция интралингвистического характера, поскольку семантическое калькирование обычно способствует качественным трансформациям лексической подсистемы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/11/26.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 11. С. 128-133. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/11/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

3. Андрюшина Н. П., Козлова Т. В. Лексический минимум по русскому языку как иностранному. Элементарный уровень. Общее владение (электронное издание). Изд-е 5-е. СПб.: Златоуст, 2015. 80 с.
4. Большой академический словарь русского языка: в 30-ти т. / Рос. акад. наук, Ин-т лингвист. исслед.; ред. Л. И. Балагонова. М. – СПб.: Наука, 2008. Т. 10. Медяк – Мячик. 571 с.
5. Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М.: Высшая школа, 1972. 614 с.
6. Клобукова Л. П. Комплексный экзамен по русскому языку, истории России и основам законодательства РФ: концепция и научно-методическое сопровождение // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». 2015. № 4 (18). С. 72-76.
7. Клобукова Л. П., Молчанова Н. С., Головина Л. С. Отражение официально-деловой сферы общения в Лексическом минимуме к Комплексному экзамену по русскому языку как иностранному, истории России и основам законодательства Российской Федерации (уровень «Иностранного работника») // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. 2020. № 1 (36). С. 57-65.
8. Малюга Е. Н. Лингвокогнитивные аспекты межкультурной деловой коммуникации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Лингвистика». 2008. № 2. С. 31-37.
9. Требования к содержанию комплексного экзамена по русскому языку как иностранному, истории России и основам законодательства Российской Федерации для иностранных граждан, оформляющих разрешение на работу или патент / под ред. А. В. Должиковой, Л. П. Клобуковой, В. М. Козьменко, Е. В. Киселевой. Изд-е 3-е. СПб.: Златоуст, 2015. 45 с.
10. Шахматов А. А. Синтаксис русского языка. Изд-е 5-е. М.: ЛКИ, 2011. 624 с.

Specificity of Verbal Interaction between Labour Migrants and the Russian Officials – the Migration Department Employees

Klobukova Lyubov Pavlovna, Dr
Lomonosov Moscow State University
klobukov@list.ru

Molchanova Natalia Sergeevna, PhD
Golovina Lyubov Sergeevna, PhD
Pskov State University
molcnatasha@yandex.ru; golosfack@mail.ru

The paper aims to reveal specificity of labour migrants' and the Russian officials' verbal behaviour in typical situations of official communication. The article analyses formal and semantic structure of dialogic interactions between the Migration Department employees and foreigners who apply for a patent. Scientific originality of the research lies in the fact that the authors examine the most common type of intercultural business communication – communication between a non-native speaker and a state employee. As a result of the study, specific features of this type of communication are identified and described.

Key words and phrases: verbal interaction; intercultural business communication; labour migrants' official communication; socio-communicative role; speech strategy.

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.11.26>

Дата поступления рукописи: 20.08.2020

В статье рассмотрены неолексемы, активно транслируемые в русскую языковую систему из английского языка и демонстрирующие иноязычное семантическое влияние. Цель статьи – определить механизмы семантического калькирования, показать его функциональную значимость для современной русской языковой системы. Научная новизна работы заключается в определении разных векторов семантической динамики как внутри самого процесса лексического калькирования, так и в аспекте межуровневых связей. В результате установлено, что в процессе контактного влияния языков актуализируется тенденция интралингвистического характера, поскольку семантическое калькирование обычно способствует качественным трансформациям лексической подсистемы.

Ключевые слова и фразы: заимствование; калька; неолексема; семантическое калькирование; языковой контакт.

Сенько Елена Викторовна, д. филол. н., проф.

Ленчина Милослава Романовна

Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова, г. Владикавказ
senkoelena@yandex.ru; miloslava.lit@mail.ru

Калькирование в современном русском языке

Введение. Общеизвестно, что эпоха глобализации оказала значительное влияние на формирование лексической системы современного русского литературного языка конца XX – первой четверти XXI в. Нарастающие темпы процесса глобализации вызвали бурное развитие одного из наиболее социально значимых

процессов – процесса заимствования, который не только масштабируется, но и претерпевает значительные качественные изменения. Так, Е. В. Маринова, говоря о новом характере процесса заимствования, указывает, что в XXI веке наблюдается значительная активизация калькирования, представляющего собой «скрытое» заимствование [18, с. 10].

Несмотря на научную привлекательность вопроса калькирования (см. работы Ж. Баганы [3], У. Вайнрайха [7], А. А. Горбова [8; 9], А. А. Зализняк [11], К. С. Захватаевой [13], Л. П. Крысина [16; 17], Е. В. Мариновой [18], Д. Н. Шмелева [25], составляющие *теоретическую базу* исследования), этому процессу в отечественной науке уделяется значительно меньше внимания, чем материальному заимствованию: «...во-первых, калек в языке (не только современном, но и, например, русском языке XIX века) несравнимо меньше, чем заимствований. Во-вторых, калки трудно выявить: неясны критерии, по которым то или иное слово или словосочетание следует признать результатом иноязычного влияния...» [17, с. 53]. В связи со сказанным проблема калек в лингвистике остается дискуссионной и представляет существенный интерес для русистики. Таким образом, возникает противоречие между усилившейся ролью калькирования в жизни современного русского языка и проблемой его теоретического обоснования, что определяет *актуальность* рассматриваемого вопроса.

При анализе современного процесса калькирования предполагается решение следующих *задач*: определить сущностную природу калек, представляющую наиболее правомерной для достижения поставленной цели; установить механизмы семантического калькирования; констатировать частные тенденциозные процессы в лексической подсистеме, свидетельствующие об определенном направлении языковой динамики.

В статье применялись такие *методы исследования*, как наблюдение, сопоставление, а также метод компонентного анализа, описательно-синхронный и системно-структурный. Материалом исследования послужили данные толковых динамических словарей, словарей иностранных слов, а также современных СМИ, в том числе электронных. Кроме того, были использованы примеры Национального корпуса русского языка.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использовать данные проведенного анализа в спецкурсах и спецсеминарах по лексикологии, в научных работах лингвокультурного характера, а также при составлении словаря калек современного русского языка.

Результаты исследования. Как лингвистический термин слово «калька» появилось на рубеже XIX–XX веков (от фр. *calque* – копия) и приписывается швейцарскому лингвисту Шарлю Балли, который впервые использовал это понятие в своей работе «Французская стилистика», где утверждалось, что «кальки – это слова и выражения, образованные механически, путем буквального перевода, по образцу выражений, переведенных с иностранного языка» [4, с. 69].

В настоящее время существует несколько определений термина «калька». В «Новом словаре иностранных слов» указывается, что калька – это «слово или выражение, построенное по образцу соответствующих слов и выражений чужого языка путем точного перевода их составных частей соответствующими словами или морфемами родного языка» [12] (ср. аналогично [1]).

По мнению Д. Н. Шмелева, «сущность калькирования состоит в том, что для выражения понятия, неизвестного в том или ином языке, используется иноязычное слово как образец» [25, с. 175]. Последнее служит моделью либо словообразовательной, либо семантической структуры для транслируемой в принимающий язык лексической единицы.

Мнение ученых в отношении сущностной природы калек расходится. Одни считают калки разновидностью заимствований, вторые противопоставляют калки заимствованиям, другие отождествляют их с буквальным переводом.

Известно, что в словарях иноязычных слов калки не представлены; это свидетельствует об отрицании их заимствованного статуса; возможно, что определяющую роль в таком подходе играет отсутствие формального показателя иноязычности [10, с. 79–86; 25, с. 165].

Тем не менее в современной лексикологии общепризнано, что и калькирование, и материальное заимствование есть формы контактного языкового влияния. Данное обстоятельство порождает противоположную, но вариативную трактовку рассматриваемого понятия.

По мнению Г. А. Будагова, «кальки – особый вид заимствований; обычно это слова...» [6, с. 14]. Л. П. Крысин отождествляет калки с семантическим заимствованием: «Мы можем говорить... о заимствовании семантическом (появление в слове значения «под давлением» иноязычного образца – калькирование)» [17, с. 25]. Данный подход к пониманию калькирования перекликается с научной позицией О. С. Ахмановой, отраженной в «Словаре лингвистических терминов» [2].

Ряд ученых обращает внимание на функциональную составляющую содержания рассматриваемого понятия. Традиционно подчеркивается функция калькирования как механизма обогащения национальной лексики [5, с. 66]. Как известно, при калькировании трансформируется только форма, а «чуждая суть» остается, в связи с чем А. А. Зализняк рассматривает калки как трансляторы идей иной культуры, представляющие собой угрозу для национально-языковой самобытности [11, с. 114]. Именно это обстоятельство обусловило создание в XIX веке авторских окказионализмов *гульвар* (ср. *бульвар*), *ловкосилие* (ср. *гимнастика*) и т.п.

В научной литературе отмечается, что языки избирательно относятся к процессу калькирования: более благосклонны к калькам как форме заимствования языки, типологически близкие к транслирующей языковой системе [7, с. 102].

Таким образом, материальное заимствование и калькирование, конечно, имеют общие черты, в частности, результат их действия – появление новых лексем в языке-реципиенте, источником такого рода неолексем

является чужой строительный материал и др. Однако в результате процесса заимствования появляется обогащающая систему принимающего языка инолексема, а при калькировании вокабуляр языка-реципиента не изменяется, трансформируется только система парадигматики и синтагматики. Думается, что кальки – это вид иноязычных лексических единиц, который существует параллельно с другим видом инолексем, то есть кальки и материальные заимствования – это виды одного рода, выделяемые на основе такого признака, как путь трансляции иноязычных слов в язык-реципиент.

Несмотря на различные нюансы в понимании процесса калькирования, последний, несомненно, есть один из механизмов, сближающих культуры разных народов, что находит отражение в определенном способе концептуализации и категоризации [15; 19, с. 108].

В русском языке XIX в. чаще имели место кальки словообразовательного характера; в современном русском языке преобладает семантический тип рассматриваемой формы процесса заимствования [8].

Известно, что семантические кальки – это слова, получившие новый, как правило, переносный смысл под влиянием иностранного слова. При этом «между единицами... контактирующих языков L1 и L2 должна заранее наблюдаться эквивалентность на уровне значения 'X' – значения, являющегося исходным для переносного значения 'X'» [Там же]. Новое значение есть результат переноса наименования, развившегося в результате иноязычного влияния. В отличие от самостоятельной семантической деривации в данном случае не происходит необходимой для подобных случаев семной динамики в семантической структуре слова принимающего языка. Можно сказать, что новое переносное значение как бы агрегируется с исходным прямым значением исконной лексической единицы по тому или иному принципу вторичной номинации. Механизмом развития нового значения является, как указывает А. А. Горбов, аналогия, точнее аналогия отношений, предполагающая тождество исходных прямых значений соотносительных лексических единиц.

Рассмотрим с указанной позиции семантические кальки в современном русском языке конца XX – первой четверти XXI в. в следующих ниже таблицах.

Таблица 1. *англ. Virus / рус. Вирус*

Лексическое значение № 1 в английском языке	Лексическое значение № 1 в русском языке
Чрезвычайно маленький кусочек органического материала, который вызывает болезни у людей, животных и растений (<i>An extremely small piece of organic material that causes diseases in humans, animals and plants</i>) [14].	Мельчайший микроорганизм, возбудитель заразной болезни [22].
Лексическое значение № 2 в английском языке	Механизм трансляции значения английского слова в русский язык
Компьютерная программа или часть компьютерной программы, которая может создавать копии самой себя и предназначена для предотвращения нормальной работы компьютера (<i>A computer program or part of a computer program that can create copies of itself and is designed to prevent the computer from operating normally</i>) [14].	аналогия →

Трансляция переносного значения (метафора: мена архисем А:Д₁ «микроорган» → А:Д₂ «программа»; общая дифференциальная сема – «нарушение нормальной деятельности»)

(А:Д₁, где А – это родовая сема, архисема; Д₁ – видовая дифференцирующая сема первого лексического значения в английском языке, Д₂ – видовая дифференциальная сема второго лексического значения в английском языке; р – потенциальная сема; далее аналогично): сходство функции; общая дифференциальная сема – «предотвращение нормальной работы кого-чего-либо»

Таблица 2. *англ. Visitor / рус. Гость*

Лексическое значение № 1 в английском языке	Лексическое значение № 1 в русском языке
Человек, который посещает человека или место (<i>The person who visits the person or place</i>) [14].	Тот, кто посещает, навещает кого-нибудь [22].
Лексическое значение № 2 в английском языке	Механизм трансляции значения английского слова в русский язык
Человек, просматривающий сайт в Интернете, посетитель веб-страницы (<i>The person who looks at the site in the Internet, the visitor of the web page</i>) [14].	аналогия →

Трансляция переносного значения (родо-видовая деривация, мена дифференциальных сем: Д₁ «(посещать) кого-что-либо» (человека, место) > Д₂ «(посещать) веб-страницу»)

Конечно, новое значение могло бы возникнуть и на базе исконного материала, однако оно превалирует в текстах, тематика которых связана с компьютерными технологиями, то есть с той сферой, которая, несомненно, подвержена английскому влиянию. Именно это свидетельствует о семантическом калькировании.

Относительно новой семантической калькой является значение субстантива *цитирование*, широко известного в качестве конституента словосочетания *индекс цитирования*.

Указанное существительное образовано аффиксальным способом от глагола *цитировать* «приводить откуда-нибудь цитату, цитаты». Однако синтагма *индекс цитирования* не имеет отношения к количеству цитат из того или иного текста. В данном случае речь идет о количестве ссылок на работы того или иного ученого, востребованные в научном сообществе, что соответствует семантике англицизма *citation*. Статус семантической кальки английского происхождения, кроме тематики текстов, в которых, как правило, функционирует данное заимствование, поддерживается еще и этимологической связью лексем *cite* и *цитировать*.

Таблица 3. *англ. Mole / рус. Крот*

Лексическое значение № 1 в английском языке	Лексическое значение № 1 в русском языке
Маленькое животное с темно-серой шерстью, которое почти слепое и роет туннели под землей, чтобы жить в них (<i>Small animal with dark gray hair that is almost blind and digs tunnels underground to live in them</i>) [14].	Млекопитающее из отряда насекомоядных, живущее под землей, а также мех его [22].
Лексическое значение № 2 в английском языке	Механизм трансляции значения английского слова в русский язык
Внедренное в чужую идеологическую среду лицо с целью шпионажа (<i>A person embedded in someone else's ideological environment for the purpose of espionage</i>) [14].	аналогия →

Трансляция переносного значения (метафора: мена архисем А:Д₁ «животное» → А:Д₂ «лицо», сходство образа жизнедеятельности; общая дифференциальная сема – «скрытый, невидимый»)

Таблица 4. *англ. Hawk / рус. Ястреб*

Лексическое значение № 1 в английском языке	Лексическое значение № 1 в русском языке
Сильная и быстрая хищная птица, которая убивает других существ ради пропитания (<i>Strong and fast predatory bird that kills other creatures for food</i>) [14].	Хищная птица с коротким крючковатым клювом и длинными острыми когтями [22].
Лексическое значение № 2 в английском языке	Механизм трансляции значения английского слова в русский язык
Человек, особенно политик, который поддерживает использование военной силы для решения проблем (<i>A person, especially a politician, who supports using military force to solve problems</i>) [14].	аналогия →

Трансляция переносного значения (метафора: мена архисем А:Д₁ «птица» → А:Д₂ «лицо»; общая дифференциальная сема – «жестокость, лютость»)

Следует отметить, что при явно выраженном функциональном приоритете по отношению к сфере науки, компьютерных технологий, идеологии семантические кальки репрезентируют и другие участки в русской языковой картине мира.

См., например:

амбиция [англ. *ambition*]. Сильное желание успеха, достижений, власти или богатства [14]: *И сейчас действительно есть амбиция показать и стране, и нашим партнерам, что мы – состоявшееся государство, которое может развиваться и повышать благосостояние людей* [21];

портфолио [англ. *portfolio*]. Собрание документов, образцов работ, фотографий и т.д., представляющих продукты деятельности человека и дающих представление о предлагаемых возможностях, услугах [14]: *Она аспирантка филфака, успешный литературный критик с солидным портфолио* [21];

продвинутый [англ. *advanced*]. Прогрессивный, развитой, высший, придерживающийся передовых взглядов [14]: *В Центральной Азии наилучшей площадкой для этого оказался демократически продвинутый Кыргызстан* [21];

умный [англ. *smart* – умная остановка, умный телефон]. Работающий с использованием современных компьютерных систем [14]: *Подробнее – в публикации «ГЛОНАСС» настраивается на «Умный город»* [21].

Ряд семантических калек возникает в результате косвенной вторичной номинации, когда возникновение нового значения происходит во взаимодействии переосмысливаемого слова и слова, подчиняющего себе семантически трансформируемую лексему. Появляющееся фразеологически связанное значение «синсеманлично,

то есть семантическая инновация способна выражать новое значение при совместной реализации с семантически ключевым словом» [19, с. 61].

Обратимся к примерам.

Короткий [> англ. *short term money* – краткосрочные деньги]. Выдаваемый на небольшой промежуток времени [14]: *Это мнение базировалось на уверенности, что короткие деньги для российской политической элиты остаются абсолютной ценностью* [21]:

короткий – выдаваемый на небольшой срок:

A: D_{2p} – существующий в наличии («деньги»),

b: D_2^a – выдаваемый на небольшой срок («деньги»),

ср.: непродолжительный, небольшой по времени:

A: D_1 – существовать (о ком-чем-л.),

b: D_1^a – имеющий непродолжительное время течения, действия чего-либо.

b: D_1^a > b: D_2^a : мена дифференциальных сем; b: D_1^a (↑):

актуализация функциональной семы

Ср. также:

банановый [англ. *banana republic* – банановая республика]. Являющийся сырьевым придатком, экономически неразвитый, имеющий большой процент бедности, характеризующийся коррупцией чиновничества [14]: *Как предупреждали нас теоретики тридцатых годов, возрожденный в России капитализм станет не продвинутым и высокоорганизованным, а это будет сырьевой, банановый капитализм некой второстепенной, утратившей свой статус державы* [21].

По мнению ряда исследователей, широко распространенные сейчас в средствах массовой информации, а также в публичной речи общественных и политических деятелей формы множественного числа абстрактных имен существительных, ранее имевших неполную парадигму числа как слова *singularia tantum*, представляют собой не что иное, как заимствование значения у соответствующих иноязычных лексем, а также заимствование новой грамматической формы [8, с. 96-104; 9, с. 23-46; 18, с. 201-202; 20, с. 436-440]. Речь идет о примерах типа:

антагонизмы «противостоящие друг другу понятия, реалии, вызывающие обострение определенных противоречий»: *Приходят ли прежние социальные антагонизмы к гармоническому согласию* [21];

инициативы «конкретные проявления какого-либо начинания, предложения»: *Премьер-министр отметил, что правительство всегда поддерживало подобные инициативы* [Там же];

озабоченности «проблемы, которые вызывают особую тревогу» [8, с. 101]: *Если такие озабоченности возникают, думаю, что целесообразно пошире «это освещать, объяснять, в том числе условия, которые предлагаются правительством», – сказал президент России Владимир Путин, комментируя слова господина Кудрина* [21];

продажи «сбыт продукции как направление коммерческой деятельности» [8, с. 100]: *В связи со сложившейся эпидемиологической ситуацией возросли продажи лимонов и имбиря* [21];

риски «те или иные опасности, которые могут быть осуществимы в результате действия каких-либо причин»: *Компания не могла пойти на такие риски* [Там же].

«Следует отметить, – отмечает А. А. Горбов, – в данном случае имеет место вполне естественный метонимический перенос...» [8, с. 95]; как и в других случаях, его условие – переводная семантическая эквивалентность.

Следовательно, семантическое калькирование приводит не только к трансформациям семантической структуры слов, функционирующих в системе русского языка; оно способствует и некоторым грамматическим изменениям лексических единиц, происходящим параллельно сдвигам в значении лексем.

Выводы:

1) обзор базовых исследовательских работ обусловил наиболее правомерную, с нашей точки зрения, дефиницию сущностной природы калек, которые при наличии общих черт с материальным заимствованием функционально специфичны, в связи с чем указанные лексические категории следует рассматривать как отдельные проявления общего процесса языкового контактирования; дифференциальный признак указанных видов – способ трансляции иноязычного материала в язык-реципиент;

2) в результате анализа конкретного языкового материала были установлены механизмы семантического калькирования: вторичная номинация, родо-видовая деривация, косвенная вторичная номинация, а также грамматические модификации, происходящие параллельно лексико-семантическим сдвигам;

3) расширение семантического потенциала лексических единиц, осуществляемое путем использования лексико-семантических вариантов эквивалентных иноязычных лексем, межуровневые лексико-грамматические сдвиги на уровне субстантивных разрядов *Singularia Tantum / Pluralia Tantum* есть свидетельство актуализации тенденции интралингвистического характера, поскольку семантическое калькирование обычно не ведет к расширению словарного состава языка – оно способствует качественным системным трансформациям.

Таким образом, процесс заимствования продолжает утверждать свой статус феномена, расширяя воздействующее влияние на новые языковые объекты. Представляется *перспективным исследование* процесса калькирования на материале не только английского языка, но и на материале других языковых систем, в том числе восточных; кроме того, актуально, на наш взгляд, специальное лексикографическое описание калек современного русского языка.

Список источников

1. Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: ИКАР, 2009. 448 с.
2. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: УРСС, 2004. 569 с.
3. Багана Ж. Калька и заимствование как результат иноязычного влияния // Вестник Российского университета дружбы народов. 2007. № 1 (9). С. 5-10.
4. Балли Ш. Французская стилистика. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 392 с.
5. Бондарь Л. Д., Кочура Д. О. Латинские кальки в русском языке // Научное обозрение. Педагогические науки. 2019. № 2. Ч. 1. С. 65-70.
6. Будагов Р. А. Введение в науку о языке. М.: Добросвет-2000, 2003. 543 с.
7. Вайнрайх У. Языковые контакты. К.: Вища шк., 1979. 263 с.
8. Горбов А. А. Механизм семантического калькирования и его роль в восполнении дефектных парадигм числа абстрактных существительных в современном русском языке // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. 2015. Вып. 2. С. 95-104.
9. Горбов А. А. Числовые парадигмы абстрактных существительных в русском языке XX века: тенденции развития и влияние английского языка // Russian Linguistics. 2014. Т. 38. № 1. С. 23-46.
10. Ефремов Л. П. Основы теории лексического калькирования. Алма-Ата: КазГУ, 1974. 191 с.
11. Зализняк А. А. Русская семантика в типологической перспективе. М.: Языки славянской культуры, 2013. 639 с.
12. Захаренко Е. Н., Комарова Л. Н., Нечаева И. В. Новый словарь иностранных слов: свыше 25 000 слов и словосочетаний. М.: Азбуковник, 2008. 1040 с.
13. Захватаева К. С. Языковые контакты: базовые понятия и их стратификация // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2010. № 126. С. 165-170.
14. Кембриджский словарь английского – **Cambridge Dictionary** [Электронный ресурс]. URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/словарь/английский/> (дата обращения: 11.08.2020).
15. Колесов В. В. Язык и ментальность. СПб.: Петербургское востоковедение, 2004. 240 с.
16. Крысин Л. П. Лексическое заимствование и калькирование в русском языке последних десятилетий // Вопросы языкознания. 2002. № 6. С. 27-34.
17. Крысин Л. П. Русское слово, свое и чужое: исследования по современному русскому языку и социолингвистике. М.: Языки славянской культуры, 2004. 888 с.
18. Маринова Е. В. Иноязычные слова в русской речи конца XX – начала XXI в.: проблемы освоения и функционирования. М.: Эллис, 2008. 495 с.
19. Маслова В. А. Лингвокультурология. М.: Академия, 2001. 208 с.
20. Матвеева А. А. О некоторых аспектах воздействия английского языка на русский язык при восполнении числовых парадигм абстрактных существительных в конце XX – начале XXI века (на примере лексемы «шок») // Вестник Башкирского университета. 2016. Т. 21. № 2. С. 436-440.
21. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/new/> (дата обращения: 19.08.2020).
22. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1984. 810 с.
23. Сорокин Ю. С. Развитие словарного состава русского литературного языка. 30-90-е годы XIX века. Л.: Наука, 1965. 565 с.
24. Телия В. Н. Вторичная номинация // Языковая номинация (виды наименований) / отв. ред. Б. А. Серебrenников, А. А. Уфимцева; АН СССР, Ин-т языкознания. М.: Наука, 1977. С. 129-221.
25. Шмелев Д. Н. Современный русский язык: лексика. М.: Эдиториал УРСС, 2004. 336 с.

Calquing in the Modern Russian Language

Senko Elena Viktorovna, Dr

Lenchina Miloslava Romanovna

North Ossetian State University after K. L. Khetagurov, Vladikavkaz

senkoelena@yandex.ru; miloslava.lit@mail.ru

The article examines the neolexemes extensively transmitted into the Russian language system from English and displaying foreign-language semantic influence. The purpose of the paper is to identify mechanisms of semantic calquing, to reveal its functional significance for the modern Russian language system. Scientific novelty of the work lies in identifying different vectors in semantic dynamics inside the process of lexical calquing itself, as well as in the aspect of inter-level connections. As a result, it was found that a trend of intra-linguistic nature is actualised under contact influence of the languages since semantic calquing usually brings about qualitative transformations of the lexical subsystem.

Key words and phrases: borrowing; calque; neolexeme; semantic calquing; language contact.